

Дорога

Дом... дома... дому... домом... о доме... Я иду домой, и пока это лучшее, что выпало на мою долю. Лучше, чем весна, последний месяц которой выдался весьма благоприятным. На дороге, впрочем, это не отразилось. Она вне времени года и вне времени вообще. Всегда прямая, скупая на колориты, однообразная и однозвучная, хрустящая под ногами песком и щебенкой. В дороге не ощущаешь влияния всего, что находится за ее пределами, — окружающего ландшафта, погоды, людей, мимо которых тоже проходишь незамеченным. Если спешить и размахивать энергично руками в такт шагам, тепло так же быстро распространяется по телу, и становится жарко. Но стоит притормозить или остановиться, мурашки по коже забегают еще шустрее. Я не собираюсь останавливаться. Спешу. Меня ждет мой дом.

Я стяхну все неудобства пути на пороге, войду в гостиную и сяду напротив камина. Не стану разжигать его, согреюсь одним видом истлевших углей. Мягкое кресло поглотит меня. Закрываю глаза... Черт! Обо что я споткнулась?.. Об камень. Нужно быть осторожнее, иначе целой до дома не доберусь. Ну вот, кровь пошла. Больно. Ничего страшного,

приду — перевяжу.. И опять сяду в кресло, вытяну ноги и забуду про боль и про дорогу. А потом приготовлю ужин: мясо или рыбу с гарниром — все равно каким, овощной салат, свежий хлеб. Что еще? Кофе. Обязательно чашку горячего кофе. Мне ведь немного надо — просто чтобы было куда прийти, а там что-нибудь придумаю.

Сейчас все мои мысли о нем — о доме. Сами собой они выстраиваются в два этажа и распахивают двери входящему. То есть мне. Куда ни зайдешь, всюду дом: комнаты, коридоры, снова комнаты. Их так много, что я начинаю путаться, в какой уже была, а в какой нет. Лучше выйду и посмотрю со стороны.

Слышу чьи-то шаги сзади. Разумеется, я все еще на дороге. Оглядываюсь... Никого. Показалось. Или это была одна из моих мыслей. И вдали никого — ни души. А жаль. Мне бы хотелось рассказать кому-нибудь о своем доме. Да что там, просто распирает от желания похвастаться. Может, в том лесу есть люди. Их не видно из-за деревьев, но я чувствую, что они там. Притаились и наблюдают за моей прогулкой.

— Ау! — кричу я им. — Я иду домой! Слышите?!

Я стараюсь кричать в просвет между стволами, но ответа все равно нет. Как невежливо с их стороны — не реагировать на мои искренние порывы.

— Люди, где вы?! — снова пытаюсь я. — Откликнитесь хоть кто-нибудь!

Тишина.

— Ну и сидите в своем лесу! А мне некогда: я иду домой. И не вернусь вытаскивать вас, когда вы окончательно заблудитесь...

В конце концов, каждому свое. Я прохожу лес и забываю о человеческом равнодушии... Итак, сажусь в кресло. И никто мне не нужен. Напротив камин. Я смотрю в его разинутую пустую пасть. В его зев. Сегодня он не получит корма. Мне и так тепло. Я перевожу взгляд на гостиную. В окне мелькнул угловатый силуэт прохожего. Присматриваюсь. Это не совсем прохожий — почтальон. Он возится возле моего почтового ящика. Единственный приличный человек во всей округе, приносящий радость или хотя бы надежду. И если уж на то пошло, он один способен оценить достоинства моего дома, даже не заходя внутрь.

Мой дом такой высокий и красивый, что виден издалека и отовсюду. С дороги особенно. Дорога — лучшее место для любования им. Мне еще неоднократно представится такая возможность, когда я буду подходить к дому и уходить от него по несколько раз в день, освежая в памяти его образ. До этой дороги была другая, но мне не хочется о ней вспоминать.

Я возьму из почтового ящика кипу журналов по благоустройству жилищ и окружающих территорий. Начало месяца обещает много новинок: беседки, рабатки, водоемы и дорожки, что паутиной из мелкого гравия набрасывают петли на все вокруг — деревья, гараж, летнюю кухню, на клумбы и распахнутый шезлонг у пруда с моими кремовыми кувшинками. Эти тропинки проникают всюду, извиваются возле крыльца, добегают до калитки, но окончательно не ведут никуда.

Эта дорога — совсем другое дело. Широкая, прямая, самодостаточная и бесконечная, она суть всех дорог, потому что у нее только одно направление —

мой дом. Перед ним она тает. Растворяется, превращаясь в сплошной длинный коридор без дверей и звонков, который отныне принадлежит только мне... Однако кто это вторгся в мои владения?

Я вижу незнакомую женщину. Молодую и, возможно, привлекательную. Пока не понять. Ее лицо проявляется яснее по мере нашего сближения. Это женщина, девушка, такая же, как я. Теперь это четко видно. Скорее всего, она тоже идет домой. Если бы у меня было время, обязательно поболтала бы с ней. Но я спешу. Она тоже. Но это не мешает ей неотрывно следить за каждым моим шагом. Она наверняка считает меня своей гостьей. Кто здесь у кого в гостях?

Вот уже сократившееся до минимума расстояние позволяет нам обменяться взглядами. У нее, в отличие от меня, правильные черты лица, короткие светлые волосы, темные глаза. Единственное, что смущает меня, так это то, что она совершенно голая и даже не старается прикрыть свою наготу. Я опускаю глаза... Она прошла. Не хочу оглядываться. Она сбила мои мысли.

Я поднимаю голову и смотрю на небо. По нему ползут тучи. Некоторые уже обогнали меня. Успеть бы до дождя. Хотя, если я вымокну, дом все исправит, даже небесные катаклизмы. Я поднимусь на второй этаж, где у меня есть собственное небо, правда, искусственное — всего лишь небольшой круглый витраж в проеме стены. Дневной свет проходит сквозь стекло, заставляя сиять мои тусклые представления о звездах, а вечерами, когда зажигается электричество, одомашненная Галактика разворачивается в окне горящими штрихами созвездий.

Быстрее, быстрее... Шагаю... Бегу.. Лечу.. Плещусь. Остановилась, потому что устала. Совсем измотала меня эта дорога... Не рано ли? Долой усталость! Дома отдохну. В кресле. У камина. С ворохом журналов на коленях и горячим ужином на столе. Я могла бы идти сколь угодно долго, лишь бы в конце меня ожидало все это. Я продвигаюсь... Стоп! Развилка. Мне налево. Осталось еще немного. Я так соскучилась по домашнему теплу. Не сбавляю шаг. Из последних сил. Я уже не хочу никого видеть, ничего рассказывать. Мне надоела эта дорога. И небо. И все остальное. Может показаться, что за время пути я сама изменилась не в лучшую сторону. Человеку свойственно часто меняться, как небу и миру вокруг. Но нет ничего реальнее и неизменнее дома...

Наконец-то пришла. Я стою перед огромным пустырем, простирающимся по правую сторону от дороги до самого горизонта. Он атакует по трем направлениям одновременно. Кое-где по обочине пробиваются сухие травинки и разбросаны мелкие камешки. Очень мелкие. Остальное — просто земля. Сбитая, твердая, выжженная, мертвая почва. Никакого рельефа — ни кочек, ни впадин, ни канав, сплошная равнина. Похоже, здесь все заранее тщательно подготовили. Я долго всматриваюсь, но ничего не могу различить. Хотя точно знаю, что он здесь. Он уже начал выманивать меня из моего прошлого. Я стараюсь не тратить силы на эмоции, то и другое мне очень скоро понадобится. И все-таки убийственно трудно оставаться невозмутимой, когда первый раз в жизни видишь свой дом.

Земля и ветер

Я все еще стою как вкопанная перед голой пустыней. Холодный ветер дует в спину, затем разворачивается и обдает грубым порывом лицо. Ветер — первый признак того, что у тебя нет дома. Сейчас появится и второй признак — дождь. Долго я еще буду тут торчать? Пока не просквозит все внутренности?

— Вы уже видели свой дом?

Сбоку бесшумно подошли люди и встали возле меня. Откуда они взялись? Должно быть, из того наблюдательного пункта у обочины. Ничего не предпринимают, ни к чему не обязывают. Стоят и терпеливо ждут.

— Нет, не видела, — обернувшись, отвечаю им.

— Хотите посмотреть?

— Еще бы! Не только посмотреть, но и пожить!

— Пойдемте.

Они неторопливо двинулись налево. Я за ними. Слежу за их спинами. Драповые пиджаки непроницаемого цвета, стоячие воротники, начищенные ботинки, которых будто и не касается пыль дороги. Таким спинам не страшна даже гроза с громом и молниями. Наверняка у них и зонты имеются, и по хорошему теплему дому на каждого. Мне бы

такую работу. Хотя неизвестно, через что им пришлось пройти, чтобы оказаться здесь. В любом случае всегда безопаснее занимать свое место.

— Вот ваше место.

Они остановились. Участок ничем не отличался от того пространства, что мы покинули. Та же сухость, безжизненность и не годная ни на что земля. Ни кустика, ни деревца и ни одного намека на их возможное появление в будущем.

— Это ваш дом, — повторили раздатчики.

— Который? — попыталась уточнить я.

— Выбирайте сами. Только обязательно у дороги. Иначе вы не сможете выйти. По чужим участкам ходить запрещено.

— Тогда вот этот, — я ткнула в землю напротив того места, где стояла.

Они не возражали и мигом окружили указанный ориентир с трех сторон. Один достал рулетку и принялся отмерять жилплощадь. Другие вбили по краям колышки и протянули тонкую проволоку. После чего обернулись ко мне.

— Как освоитесь, приходите — мы вас зарегистрируем.

— А дальше? — я хлопаю глазами.

— Дальнейшие инструкции получите с обретением номера. И не расстраивайтесь раньше времени. Все в порядке. Владейте, — они развернулись — ни «здрасьте», ни «до свидания» — и так же неспешно зашагали восвояси. А я пошла домой...

Мне отмерили на жизнь — чудовищно! — всего лишь метр в ширину и метр в длину. И в этом огороженном проволокой (спасибо не колючей) воздушной камере я должна теперь существовать — есть,

пить, спать, работать, вести хозяйство, читать книги, принимать душ. Как они себе это представляют?! Но они уже далеко. Вдыхая, я вхожу в свой дом, точнее, делаю шаг с дороги и оказываюсь внутри. Пробую усесться... Ноги мешают, но не отрезать же! А если расположиться по диагонали, их можно выпрямить. Так совсем неудобно. Подгибаю под себя.

Ну вот я и дома. И пока его как такового нет в наличии, земля — первый признак того, что он будет. Пусть небольшой, пусть тоже метр на метр, но это только пока. Мне вдруг стало смешно. Я подумала, что на этом квадрате как раз уместилось бы кресло. Однако в нем не развернуться. Может, представить, что у меня уже нет ног? Пора отбросить лишние ощущения, на время, конечно. Отвлечься от дома и посмотреть, например, на небо. Что там с погодой? От нее я сейчас завишу в большей степени.

Туч не наблюдается — прошли стороной. Выходит, предназначались не мне. С запада немного прояснилось, и я жду, что ветер разгонит последнюю хмарь. Небо похоже на мою мечту, не осязаемую, но всегда присутствующую. Мой теперешний дом — тоже сплошное небо, и мне еще предстоит долго и упорно опускаться на землю. Нужно врасти в нее, прежде чем, как дерево, начать подниматься все выше и выше: первый этаж, второй, третий...

Конечно, можно углубляться и внутрь. Метровый клочок земли только с поверхности такой маленький. Вглубь же он уходит на тысячи километров, и они тоже все мои. Хотя я плохо представляю, как ими воспользоваться. Можно вырыть землянку,

соорудить ступеньки вниз и земляной свод. Но это все не то. Дом непременно должен находиться между землей и небом, чтобы две стихии поддерживали его и оберегали одна от другой.

Он все-таки пошел, этот пакостный дождь. Не мог подождать капельку. Вот тебе еще одна стихия. Как-то сразу стало зябко и безысходно. Я вспоминаю ту женщину с дороги. Есть ли у нее какое-нибудь подобие дома или такой же квадратный метр? Ведь она была совсем голой. У меня хоть есть небольшое прикрытие в виде грязной тряпки, которая сейчас станет окончательно мокрой и чистой. Мне повезло ухватить ее, когда нас вышвыривали на дорогу. Выжимаю ее и наматываю обратно на тело. Она прилипает и пузырится от струй, стекающих с моих волос. Вода смыла кровь с пальца, и я дрожу от предчувствия новых испытаний. Но клянусь, скоро я заколочу эту огромную серую дыру, чтоб не мозолила глаза и не выливала на меня свои помои. Впрочем, не так уж скоро.

Я продолжаю обживаться. Чувствую себя словно на необитаемом острове. Вокруг большие хлюпающие лужи, соединяющиеся между собой. Ветер не дает покоя, лупит дождем в спину и в лицо. Я обхватываю колени и сжимаюсь, чтобы удержать последнее тепло. Вода размывает границы моего островка. Он плывет... или мне только чудится. Рукой вычерпываю воду с участка. Страшно холодная — а еще весна называется. Голова кружится от холода. Хватит! Больше не могу находиться здесь. Еще чуть-чуть, и сведет ноги. Я подымаюсь.

Я снова на дороге, на этот раз чтобы отогреться, размять конечности, попрыгать, пробежаться

взад-вперед и идти к контрольному пункту. Чем там меня еще огорошат?

— Уже обустроились?

Казалось, они были удивлены раннему визиту.

— Дождь, — кратко объясняю я. Челюсти не разомкнули для развернутого ответа.

— Да, не лучшее время знакомиться с домом. Что ж, ознакомьтесь тогда с нашими установками.

— Скажите прежде всего, где ближайший туалет?

— Какой туалет? — снова удивляются они. — Кусты. Ближайшие находятся на юго-востоке, если ориентироваться от вашего дома. Пройдете по дороге в эту сторону, справа увидите крутой спуск к реке. Возле нее и растет то, что вы называете «туалет». Кстати, в речке будете мыться. Вода там грязная, но другой вам не предусмотрено.

— И долго мне предстоит бегать по кустам?

— Все зависит от вас.

— А еда? Тоже в каких-нибудь кустах? — я немного раздражена.

— Не угадали. Пищу вам дадут, коль скоро вы своей не имеете. Получите ее в городе, до которого нужно будет еще добраться. Путь не близкий. Помните развилку?

— Конечно. Я дорогу помню до мельчайших подробностей.

— Хорошо. Пойдете в другом направлении до конца. До города, где и будете ежедневно получать пищу. Там же и работу подыщете.

— Какую работу?

— Какую найдете. Наш совет: поначалу ни от какой не отказывайтесь. Что бы ни пришлось делать. Помните, у вас ничего нет.